

Леонид Ярмольник: “Мое чувство юмора хорошее... примерно 1812 года”.

В рамках кинофорума известный телеведущий, актер и продюсер провел мастер-класс для студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Правда, этого громкого слова «мастер-класс» Леонид Исаакович не очень любит, поэтому предложил назвать встречу «разговор по интересам». Зал был заполнен до отказа.

— Я открыт для любой темы, — сказал Ярмольник.

Журналистам такое заявление определенно бы пришлось по вкусу — это же невероятный шанс разузнать что-то эдакое! Но студенты БГУКИ спрашивали главным образом о творчестве актера. Оно и понятно, ведь для ребят эта наиважнейшая тема.

— Какую роль вы бы хотели сыграть, а какую — нет?

— Я думаю, что артист хочет играть любую роль. Есть такое выражение: «Все жанры хороши, кроме скучного». Роль должна быть интересной. Есть желание с Вовой Машковым сняться вместе. Мы такие антиподы. Он, естественно, будет играть хорошего героя, а я плохого. Но я сыграю плохого так, что меня тоже будут любить.

— *Ваше мнение по поводу фильма «12» Никиты Михалкова.*

— Такое кино было у американцев. Никита просто адаптировал его для нашего зрителя. Я не самый большой поклонник этой картины. При этом скажу, что артисты там играют исключительно хорошо. А что касается концепции фильма, то она мне не нравится. Я считаю Михалкова великим режиссером... за «Неоконченную пьесу», «Родню», «Свой среди чужих»... Вот здесь Никита Сергеевич — классик. А в последнее время что-то не то он делает.

— *Как вы относитесь к белорусскому театральному образованию?*

— Никак. И все потому, что я ничего о нем не знаю. Я вам так скажу: неважно, какой вуз, важно, кто в нем учится. Уверяю вас, где бы ни учился Машков или Хабенский, они бы все равно были Машковым и Хабенским. Основу везде дают одинаковую, а дальше все зависит только от самого себя. Во всех вузах дают тебе только направление.

Коснувшись темы образования, студенты тут же поинтересовались о самом насущном — об экзаменах.

— *Скоро зимняя сессия. Дайте совет.*

— Запасайтесь теплыми вещами, если сессия зимняя, — шутя ответил Леонид Ярмольник.

Шутил Леонид Исаакович, кстати, довольно часто. Не зря же он который год заседает в жюри Клуба веселых и находчивых.

— КВН — это лучшая программа на телевидении с точки зрения ее чистоты, молодости, искренности и открытий. Рядом с кавээнщиками не стареешь, держишься на плаву, находишься в ритме сегодняшнего дня. Пока они меня там терпят, я там сижу. Кавээнщики меня любят, уважают не только потому, что я все время хохочу. Когда ребят хвалишь, они потом еще лучше сделают. А если ты будешь, как Гусман, «бу-бу-бу», то хочется исчезнуть. Хотя Гусман тоже по-своему прав, он не терпит пошлости, гадости. Но слишком резко на все это реагирует.

— *Что вы думаете по поводу посткавээнзовских программ?*

— Единственная программа, которая мне нравится — это «Прожекторперисхилтон». Ее делают очень талантливые люди. Они шутят быстрее, чем я, и соображают лучше. Ургант и Светлаков просто умнички. Они для меня в хорошем смысле слова — инопланетяне. Мое чувство юмора хорошее... приблизительно 1812 года. Я все шутки понимаю. Но на одной скорости с ними не могу. Для того чтобы быть такими, как они, я должен, наверное, провести с ребятами неделю. Только тогда включусь в общий ритм. Пошел я к ним на запись. Только рот успевал открывать. Лучшая шутка, которую сказал, такая: раньше здесь был только один человек, который не успевал шутить — это Цекало. Теперь нас двое.

Что касается всех других программ — «Наша раша», «Камеди клуб» — я считаю, что это своего рода пассажиры. Ребята используют старые наработки, шутят ниже пояса. Не надо обладать особым талантом, чтобы так шутить. Надо быть банальным пошляком.

«Разговор по интересам» подходил к концу. Студенты попросили Леонида Ярмольника пожелать им напоследок что-нибудь такое, чтобы запомнилось на всю жизнь.

— Сплюньте! — ответил актер. — На всю жизнь. Я же к вам не последний раз приезжаю. Еще встретимся.

Автор: **Ирина КАРКОЗОВА.**

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ